

Яхновская Светлана Валерьевна

**ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРИУСАДЕБНОЕ
ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ КОЛХОЗНИКОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ХРУЩЕВСКИХ АГРАРНЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ**

В статье рассматриваются особенности государственного регулирования личного подсобного хозяйства колхозников в начальный период "оттепели". Особое внимание уделяется неоправданным инициативам Н. С. Хрущева по внесению изменений и дополнений в уставы сельскохозяйственных артелей в середине 1950-х гг., направленным на значительное сокращение приусадебного землепользования. Делается вывод о реформировании системы взаимоотношений власти с селом, оборотной стороной которого стало ограничение личного подсобного хозяйства сельских тружеников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/52.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 215-217. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).084.8

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются особенности государственного регулирования личного подсобного хозяйства колхозников в начальный период «оттепели». Особое внимание уделяется неоправданным инициативам Н. С. Хрущева по внесению изменений и дополнений в уставы сельскохозяйственных артелей в середине 1950-х гг., направленным на значительное сокращение приусадебного землепользования. Делается вывод о реформировании системы взаимоотношений власти с селом, оборотной стороной которого стало ограничение личного подсобного хозяйства сельских тружеников.

Ключевые слова и фразы: аграрная политика; личное подсобное хозяйство; крестьянство; устав сельскохозяйственной артели; приусадебное землепользование.

Яхновская Светлана Валерьевна

Московский государственный областной социально-гуманитарный институт
svetaax@rambler.ru

**ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
И ПРИУСАДЕБНОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ КОЛХОЗНИКОВ
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ХРУЩЕВСКИХ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ[©]**

Утвердившаяся в СССР модель руководства сельским хозяйством часто действовала наперекор экономическим законам, «попирая» интересы мелкого сельхозпроизводителя. Пришедшее к власти весной 1953 г. новое партийное руководство было вынуждено кардинально реформировать систему существующих взаимоотношений государства с селом. Масштабные хрущевские преобразования в аграрной сфере, призванные улучшить положение колхозного крестьянства, не могли не внести свои коррективы в принципы регулирования ЛПХ.

В работах последних лет высказываются суждения о том, что в течение всего пребывания Н. С. Хрущева у власти проводилась целенаправленная политика ограничения личного хозяйства колхозников [1, с. 95, 106; 10, с. 380-381; 11, с. 115-117]. Согласно этой логике, уже выход постановления Совета Министров СССР от 26 марта 1954 г. № 520 «О порядке рассмотрения заявлений колхозников, рабочих и служащих, проживающих в сельской местности на территории колхозов, об уменьшении размеров приусадебных участков» инициировал начало очередной кампании по сокращению размеров приусадебных участков. Однако при более детальном изучении имеющихся источников возникают сомнения в справедливости столь однозначной оценки.

Освобождение индивидуального сельскохозяйственного производителя от чрезмерного государственного диктата, рационализация системы налогообложения, пересмотр заготовительной политики с позиций экономического прагматизма существенным образом сказались на практике приусадебного землепользования. С принятием в 1953 г. нового Закона о сельхозналоге [13, с. 321-326], установившего погектарный принцип исчисления, количество заявлений, связанных с отказом от части приусадебного участка, резко увеличилось, что подтверждается материалами архивных фондов Совета Министров и Министерства сельского хозяйства республики [3, д. 3119, л. 13-39, д. 4983, л. 21-44; 4, д. 1094, л. 160-420]. Изменение принципов налогообложения и введение твердых денежных ставок предполагало учет всей величины приусадебного участка, в ряде случаев чрезмерно обременяя плательщика: использование непригодных для возделывания участков земли не оправдывало вложенные материальные и трудовые затраты. Так, в 27-ми заволжских районах Саратовской области солончаковые и глинистые почвы не позволяли засеять более 2/3 приусадебной площади. В Ростовской области в придонских районах под посевы использовалось максимум 20% сельхозугодий, в некоторых селениях – 0,5%. Не имея возможности целиком использовать под посевы приусадебные участки, крестьяне оказались в затруднительном положении: размер налога, согласно финансовым отчетам, явно не соответствовал экономическому положению упомянутых дворов. Наглядным примером может служить оклад налога в размере 385 руб., вмененный к уплате крестьянской семье Назаровых (Михайловский район Сталинградской области), за которой числился надел в 0,55 га. По сравнению с величиной сельхозналога за предшествующий период, составившей 13 руб. 20 коп., денежная сумма возросла в десятки раз. При этом размер обрабатываемого участка в данном бесскотном хозяйстве составлял 0,02 га приусадебной земли [3, д. 3119, л. 39].

Указанные обстоятельства потребовали внесения законодательных корректив: правительственное постановление № 2548 от 2 октября 1953 г. «О дополнительных льготах по сельскохозяйственному налогу» обязало райисполкомы на местах снижать размер сельскохозяйственных платежей с тем, чтобы сумма, предъявленная к уплате, не превышала размер сельхозналога за предшествующий период. В результате 471 тыс. колхозных семей в республике получили скидку в размере 35,2 млн руб. Кроме того, директива содержала указание полностью сложить денежные платежи с хозяйств, не облагавшихся налогом в 1952 г. «ввиду отсутствия источников дохода» (посевов, насаждений, домашнего скота). По РСФСР недобор в казну с 155,9 тыс. таких дворов составил 17,2 млн руб. [3, д. 4984, л. 53-54; 6, д. 1209, л. 12; 12, д. 919, л. 54].

В ряде случаев колхозные хозяйства не имели возможности полностью осваивать выделенный им в личное пользование земельный участок по причине нехватки рабочих рук. Примером может служить обращение колхозницы П. Федоренко (Чкаловской обл.), которая после смерти мужа оказалась не в состоянии возделывать имевшийся у нее в личном пользовании участок размером в 0,96 га, закрепленный за ее семьей с 1921 г. [4, д. 1094, л. 160]. География подобных ходатайств довольно обширна: заявления поступали из Куйбышевской, Ивановской, Курганской, Сталинградской, Крымской областей, Краснодарского и Ставропольского края и др. Для малоземельных дворохозяйств Нечерноземья подобные обстоятельства были нетипичны. Отдельные единичные случаи являлись скорее исключением, нежели правилом [6, д. 1940, л. 150].

В начале 1954 г. подобные обращения, по наблюдению работников местных землеустроительных служб, приняли наиболее «настойчивый характер». Так, в Саратовской области в общей сложности было подано 12195 заявлений, в которых деревенские труженики сообщали «о невозможности полного использования приусадебных участков под посевы» [4, д. 1094, л. 255-256, 420]. В данных обстоятельствах министр финансов республики И. Фадеев и замминистра сельского хозяйства А. Федин вышли в правительство с предложением не включать непригодную для возделывания площадь приусадебного земельного фонда в расчёт при определении сельхозналога, а также разрешить райисполкомам уменьшать размеры ЛПХ в случае сокращения числа трудоспособных колхозников в семье [Там же, л. 418].

В сложившейся ситуации мартовское постановление Совета Министров, касавшееся заявлений селян об уменьшении приусадебных участков, вызванное резкими переменами в аграрной политике государства, по нашему мнению, неправомерно связывать с политикой целенаправленного административного ограничения приусадебного фонда, которое получило развитие позже. Более того, собрания членов артели не всегда удовлетворяли подобные заявления, считая, что «колхоз не в состоянии использовать отрезки в силу их раздробленности». Например, председатель Ростовского облисполкома И. Федченко докладывал вышестоящим инстанциям о «незначительном уменьшении приусадебных наделов», произведенном в соответствии с правительственным постановлением № 520, причем «только в восьми восточных районах области». В этом случае площадь приусадебного землепользования колхозников уменьшилась на 2 тыс. га, что составило 3% к итогу [3, д. 4983, л. 22-23].

По указанию Министерства сельского хозяйства РСФСР во исполнение постановления среди деревенского населения проводилась работа, направленная на обеспечение более полного и эффективного использования приусадебных земель [5, д. 184, л. 55]. Вместе с тем, республиканское партийное руководство на страницах газеты «Сельское хозяйство» 15 мая 1954 г. явно приукрасило положение дел, указывая в качестве главной причины вышеупомянутых просьб «возросшие возможности коллективных хозяйств в решении вопросов полного обеспечения членов артели необходимыми сельскохозяйственными продуктами» [10, с. 380].

В целом, как свидетельствуют данные подведомственного республиканскому Министерству сельского хозяйства Управления землеустройства, к октябрю 1954 г. в РСФСР было установлено 49322 случая отказа от доли приусадебного надела, из них 48632 – заявления колхозных дворов, 1690 – хозяйств рабочих и служащих. Общие собрания колхозников вынесли положительные резолюции по 40748 ходатайствам, в результате чего колхозам передано 5650 га земли, которая, согласно материалам сельскохозяйственного ведомства, использовалась под посевы овощных и кормовых культур, а также зачислялась в свободный приусадебный фонд [5, д. 184, л. 56].

Следует признать, что характер государственной политики в сфере регулирования индивидуального землепользования во многом определялся отношением к ЛПХ как исторически бесперспективному, изживающему себя явлению. Тенденция негативного отношения верховной власти к малейшим проявлениям индивидуализма в области сельскохозяйственного производства нашла обоснование в изменении отдельных положений основного закона колхозной жизни. Весной 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели», рекомендовавшее «при определении размеров приусадебных участков исходить из того, чтобы семьи колхозников, в составе которых имеются трудоспособные колхозники, не работающие в колхозе или принимающие недостаточное трудовое участие в общественном хозяйстве артели, имели бы размеры приусадебной земли меньше, чем семьи колхозников, добросовестно работающих в колхозе». При этом в документе указывалось, что подобная инициатива исходила от самих колхозников [9, с. 93, 95]. Правомерность упоминания колхозного крестьянства как соавтора изменений в земельном законодательстве подтверждается значительным числом крестьянских обращений по данному вопросу в Главное управление по оргколхозным делам. Суммируя суждения сельских жителей, нужно признать, что в большинстве своем они обращали внимание на «неодинаковые размеры приусадебных участков», требуя изменить сложившуюся практику землепользования, при которой «старые хозяйства» в составе одного-двух человек имеют наибольшие размеры надела, в то время как усадьба «многосемейных хозяйств составляет 0,25 га», и «на каждого члена семьи выходит от 0,04 до 0,06 га» [4, д. 1094, 6620]. Реакция чиновников была недвусмысленна и категорична: «... основной доход колхозный двор получает от работы его членов в общественном хозяйстве. Ваше же предложение направлено на раздувание личного хозяйства колхозника и превращение его в основное, что противоречит Уставу» [Там же, д. 6620, л. 317].

В условиях снижения заинтересованности колхозников в результатах общественного производства, вызванного в том числе и ростом доходов от ЛПХ, необходимым средством мотивации к труду для колхозного крестьянства, по мнению властей, могло стать только ужесточение государственного регулирования в сфере крестьянского землепользования. Реальная практика применения директивных рекомендаций показывает, что на местах вопрос о величине приусадебного надела решался не в пользу увеличения [14, д. 746]. В желании

дифференцировать размеры усадебных наделов в соответствии с трудовым вкладом колхозников некоторые общественные хозяйства доходили до применения математических вычитаний из площади земельного надела той доли, которая соответствовала количеству активно участвующих в колхозном производстве работников [4, д. 1355, л. 190-194]. Дело доходило до грубых нарушений: в ряде колхозов республики «обрезали по угол» усадьбы престарелых, а также не способных к труду крестьян. Масштабы недовольства селян неустойчивостью приусадебного землепользования были весьма велики: только в Министерство сельского хозяйства республики за март-август 1956 г. поступило более двух тысяч жалоб от престарелых колхозников, у которых необоснованно сократили приусадебные наделы [Там же, д. 6623, л. 89-94].

Динамичный процесс пересмотра размеров землепользования колхозников за период 1956-1957 гг. привел к сокращению площади приусадебного фонда в стране с 6926 тыс. га до 6348,5 тыс. га [8, д. 481, л. 4]. При этом материалы государственного учета земель за 1956 г. содержали сведения о неэффективном применении колхозами отрезаемых плодородных участков земли. Союзный замминистра сельского хозяйства Л. Волченко в июле 1957 г. докладывал правительству, что из общей площади запасного приусадебного фонда, составлявшего 2,4 млн га, большая его часть (1,7 млн га), являясь малоудобной для механизации ввиду разбросанности «отрезков» среди приусадебных хозяйств колхозников, не обрабатывалась и зарастала [7, д. 437, л. 24-32].

Радикальное вмешательство в сферу личного землепользования в середине 1950-х гг. дало всего лишь краткосрочный эффект повышения производственной активности сельского населения в колхозном секторе. Таким образом, административное ограничение экономических позиций ЛПХ в середине 1950-х гг., направленное на повышение интереса владельцев к труду в колхозе, не оправдало ожидания властей.

Стремительные перемены в аграрной политике государства, реформирование системы регулирования социально-экономической жизни села привели к укреплению производственного потенциала крестьянского приусадебного хозяйства, что имело весьма неожиданные для властей результаты: многие колхозные семьи, по справедливому замечанию историков, сочли нецелесообразным активное участие в общественном хозяйстве [2, с. 52]. Средством стимулирования производственной активности сельского населения для административно-бюрократической системы стало радикальное вмешательство в сферу личного землепользования, во многом продиктованное ложными представлениями о состоянии советской деревни к середине XX века и фундаментальных переменах внутри деревенского социума.

Список литературы

1. **Безнин М. А.** Крестьянский двор Российского Нечерноземья в 1950-1965 гг. М. – Вологда: ВГПИ, 1991. 249 с.
2. **Вербицкая О. М.** Российское крестьянство от Сталина к Хрущеву: Середина 40-х – начало 60-х годов. М.: Наука, 1992. 224 с.
3. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 259. Оп. 7.
4. **ГАРФ.** Ф. 310. Оп. 1.
5. **ГАРФ.** Ф. 310. Оп. 14.
6. **ГАРФ.** Ф. 5446. Оп. 87.
7. **ГАРФ.** Ф. 5446. Оп. 91.
8. **ГАРФ.** Ф. 5446. Оп. 92.
9. **Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986).** М.: Политиздат, 1986. Т. 9. 1956-1960. 574 с.
10. **Мацуи Н.** Феодальное и общинное: к истории приусадебного землепользования в колхозах СССР // Новый мир истории России. Форум японских и российских исследователей. М.: АИРО XX, 2001. С. 375-396.
11. **Милохин Д. В., Сметанин А. Ф.** Коми колхозная деревня в послевоенные годы, 1946-1958 гг.: социально-экономические аспекты развития. М.: Наука, 2005. 292 с.
12. **Российский государственный архив экономики (РГАЭ).** Ф. 7733. Оп. 42.
13. **Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 г.).** М.: Госюриздат, 1956. 502 с.
14. **Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО).** Ф. 7250. Оп. 1.

LAND POLICY OF THE SOVIET STATE AND PERSONAL LAND USE OF COLLECTIVE FARMERS AT THE INITIAL STAGE OF KHRUSHCHEV'S AGRARIAN REFORMS

Yakhnovskaya Svetlana Valer'evna
Moscow State Regional Socio-Humanitarian Institute
svetayax@rambler.ru

The article examines the specifics of the governmental regulation of the personal subsidiary plots of collective farmers at the initial stage of the "thaw". Special attention is paid to N. S. Khrushchev's unreasonable initiatives on introducing changes and amendments to regulations for collective farms in the middle of the 1950s aimed at the considerable reduction of personal land use. The author concludes on reforming the system of the relations of the authorities with the country, which resulted in restricting the personal subsidiary plots of the agriculturists.

Key words and phrases: agrarian policy; personal subsidiary plot; peasantry; regulations for collective farms; personal land use.